

Пока Жун Сяо предавался раздумьям, приоткрытая дверь медленно подалась. В образовавшуюся щель осторожно просунулась маленькая лапка, а следом за ней — любопытная мордочка. Стоило их взглядам встретиться, как Пан-Пан негромко мяукнул.

Не дожидаясь реакции хозяина, кот стремительно запрыгнул на кровать, юркнул в объятия юноши и принялся настойчиво тереться головой о его подбородок.

От щекотки Жун Сяо невольно рассмеялся. Он обнял питомца, ласково поглаживая мягкую шёрстку.

— Ты уже завтракал?

— Мяу?

Глядя на эту умильную мордашку, парень не сдержался и, зарывшись лицом в пушистый мех, с наслаждением «вдохнул» кота.

В этот момент замолкший было телефон зазвонил снова, напомнив о пропущенном вызове. На экране высветилось имя: «Шэнь Дуншэн». Жун Сяо озадаченно нахмурился: зачем агент ищет его в такую рань?

Приняв вызов, он услышал голос братца Дуна:

— Еще спишь?

— Нет, уже какое-то время на ногах. Что-то случилось? — Юноша продолжал машинально поглаживать Пан-Пана, и тот отозвался тонким, нежным «мяу».

Агент на том конце провода явно что-то услышал:

— Что это за звук? Ты завел кошку?

— Да, вчера на прогулке подобрал.

— Вот оно как. Пришли мне потом фотографию, посмотрю. Слушай, у тебя есть сегодня время? Загляни в компанию. У меня тут есть один сценарий, очень достойный, нужно обсудить.

— Хорошо, сейчас соберусь и приеду.

— Тебя забрать или сам доберешься?

— Сам.

— Тогда я пришлю за тобой Сюй Му.

— Да нет, не стоит утруждаться, я доеду на такси.

— На улице снег повалил. Жди дома, я отправлю к тебе машину.

— М-м, ладно.

Услышав про снег, Жун Сяо подошел к окну и отдернул штору. Снаружи всё действительно было застлано белым ковром. Неужели шел всю ночь?

Юноша посмотрел на кота, всё еще сидевшего у него на руках:

— Ну и везунчик же ты. Как бы ты сегодня выживал на таком холоде?

— Мяу~ — Пан-Пан в ответ лизнул его в щеку.

«Хм, пахнет сливками!»

Умывшись и выйдя из комнаты, Жун Сяо заметил на столе записку. Гу Цяньюй оставил наставление: на улице снег, нужно одеваться теплее. Представив, с каким серьезным видом господин Гу выводил эти строки, юноша невольно улыбнулся.

Позавтракав, Жун Сяо собрался переодеться перед выходом и вдруг осознал, что совсем забыл купить теплую одежду. Он с сомнением открыл шкаф, надеясь отыскать что-то из вещей прежнего владельца тела, и замер. Весь гардероб был забит абсолютно новыми вещами, на которых даже не были сняты бирки.

Юноша застыл в оцепенении.

«Неужели господин Гу — это какой-то сказочный ларец с сокровищами?»

Когда он успел всё это подготовить? Юноша об этом даже не догадывался. Все вещи были точно его размера — мужчина действительно подошел к делу с душой. Жун Сяо не хотелось в этом признаваться, но в этот миг его сердце тронула искренняя благодарность.

Достав телефон, он набрал сообщение:

[Когда ты успел подготовить столько одежды? Почему ничего не сказал?]

Ответ пришел почти мгновенно, словно Гу Цяньюй только и ждал весточки:

[Что-то не так?]

[Просто не ожидал, это было сюрпризом. Но спасибо. Сколько я тебе должен? Пришли сумму, я переведу деньги.]

Жун Сяо не узнавал бренды, которые выбрал мужчина, и в глубине души опасался, что его сбережений может не хватить.

Прочитав первую половину сообщения, президент Гу воодушевился — он действительно весь день ждал, когда юноша обнаружит обновки. Но вторая часть фразы вызвала у него чувство необъяснимого бессилия.

[Если ты действительно благодарен, не упоминай о деньгах. Ты собираешься уходить? Оденься потеплее. Тебя кто-то заберет или поедешь сам?]

Жун Сяо, при всей своей непосредственности, не мог не понимать, почему к нему проявляют такую заботу.

[Братец Дун прислал за мной машину с братцем Сюем. Занимайся работой, больше не беспокою.]

Юноша поспешно прервал разговор, словно боясь, что собеседник скажет что-то еще. Переведя дух, он открыл Вичат и отправил Гу Цяньюю все деньги, что были у него на счету, добавив сообщение:

[Я понимаю, к чему ты клонишь, но сейчас я не готов к отношениям. Спасибо за твою доброту, но я не могу это принять.]

Отправив это на одном дыхании, Жун Сяо ощутил острую вину. Он был здесь чужаком и не знал, в какой день может исчезнуть. Что тогда станет с этим человеком? К тому же он и сам не слишком верил в любовь — пример родителей был перед глазами.

Гу Цяньюй, глядя на эти строки, не мог не чувствовать досады. Он полагал, что за время их совместной жизни они стали ближе, но оборона парня оказалась куда крепче, чем он ожидал. Было тяжело, но сдаваться президент не собирался.

Мужчина нажал кнопку «Принять перевод», только чтобы успокоить юношу.

[Хорошо, я понял. Не волнуйся, я ничего такого не имел в виду, не бери в голову. Будь осторожен на дороге. Вечером у меня дела, дома не поужинаю, так что поешь хорошенько сам.]

Увидев, что деньги приняты, Жун Сяо с облегчением выдохнул. Однако сообщение о том, что Гу Цяньюй не вернется к ужину, вновь отозвалось уколом совести. Он чувствовал себя каким-то подлецом. Нужно было как можно скорее съехать, иначе добром это не кончится.

Около часа дня Шэнь Дуншэн, только что закончивший обедать, заварил себе чаю. Он уже собирался налить чашку, когда в кабинет вошел юноша, укутанный так плотно, что напоминал шар. Агент едва не прыснул со смеху:

— Ты что, настолько боишься холода?

Размотав шарф, Жун Сяо присел на стул:

— Это всё из-за одежды, на самом деле на мне не так много слоев.

И это было правдой — под пуховиком скрывалась лишь тонкая толстовка.

— Ладно-ладно, я знаю, что ты худенький, — агент с улыбкой налил ему горячего чая. — Слушай, всё сложилось очень удачно. Я как раз присматривал тебе проект, и вчера Лоу Чэн обмолвился, что в их группе одного актера на второстепенной роли поймали на работе на два фронта. Режиссер сразу указал ему на дверь. Теперь ищут замену. Хочешь попробовать?

— А я справлюсь? — Жун Сяо вскинул бровь, не чувствуя особой уверенности. Однако тон Шэнь Дуншэна означал: если он не провалится совсем, роль, скорее всего, достанется ему. За время их сотрудничества он успел убедиться, что братец Дун слов на ветер не бросает.

Одно дело — играть самого себя в шоу, и совсем другое — полноценные съемки. Юноша занимался с учителем всего несколько дней, и это заставляло его нервничать.

— Нельзя вечно сидеть в теории, нужна практика. Только в деле познается истина. Вот сценарий, жанр — сянсья. Твой персонаж — лис-оборотень по имени Сюаньи, маленький белый лисенок из Цинцю.

— Лис-искуситель, значит? — Жун Сяо замер с чашкой в руках, недоуменно глядя на собеседника. Он явно не ожидал, что ему предложат подобный образ.

— Ну... если тебе так проще понимать, то пусть будет так. Главное, что режиссер там отличный, актерский состав сильный, да и Лоу Чэн будет сниматься вместе с тобой. Для дебюта это очень высокая планка. Даже мне было бы трудно найти ресурс лучше этого.

Парень прекрасно понимал ценность этого шанса. Он с улыбкой подлил чаю Шэнь Дуншэну:

— Вы изрядно потрудились. Мое почтение. Эту чашу я пью до дна, а вы — как пожелаете.

Агент лишь шутливо выругался:

— Забирай сценарий и хорошенько изучи. Послезавтра поедем на пробы. Хоть режиссер и согласился посмотреть тебя только из уважения ко мне, конечный результат зависит лишь от тебя.

— Я понимаю, — кивнул юноша. — Кстати, братец Дун, в прошлый раз ты говорил, что компания может предоставить мне жилье. Это еще в силе?

Шэнь Дуншэн замер. Сердце агента, только начавшее успокаиваться, едва не выпрыгнуло из груди:

— С чего бы это вдруг? Зачем тебе съезжать? Ты повздорил с господином Гу? В какой семье не бывает ссор? Перемелется — мука будет. К чему такие крайности?

— Если бы всё было так просто, как ты говоришь! Эх...

«Если бы мы были настоящими супругами, разве я бы завел об этом речь?»

Но эти слова в сочетании с его подавленным видом заставили агента истолковать ситуацию превратно. Он осторожно спросил:

— Что, он тебе изменил?

— Что? Нет! — Жун Сяо опешил от такого хода мыслей и поспешно затряс головой. Собеседник тут же нахмурился еще сильнее:

— Значит, ты изменил?

— Братец Дун, у тебя все мысли только об изменах! Никто никому не изменял. Ладно, забудь, обсудим в другой раз. Я пойду читать сценарий. Если меня утвердят, мне ведь придется жить вместе со всей съемочной группой?

— Само собой. Режиссер никому не позволит мотаться домой.

— Вот и отлично. Я пойду, братец Суй ждет меня внизу. — С этими словами юноша подхватил сценарий и скрылся за дверью.

Шэнь Дуншэн остался в полном смятении. В течение следующих пятнадцати минут он перебрал множество вариантов развития событий. Если он утаит это, а босс потом узнает — не вылетит ли он с работы в тот же миг?

Пусть он и верил в порядочность работодателя, даже святые порой бывают злопамятны. А значит, нужно действовать на опережение и до конца играть роль двойного агента! Первым делом — спасти «жену» для президента Гу!

Вскоре Гу Цяньюй получил сообщение:

[Господин Гу, я долго размышлял и счел необходимым поставить вас в известность. Сегодня Жун Сяо интересовался, может ли компания предоставить ему жилье. Я решил сначала узнать ваше мнение на этот счет.]

Шэнь Дуншэн остался доволен собой. Текст письма и лицо босса сохранял, и его самого избавлял от ответственности. Он был почти готов прослезиться от собственной сообразительности.

Гу Цяньюй, прочитав послание, лишь утвердился в своих подозрениях и тяжело вздохнул. Еще когда юноша завел тот разговор, он понял, что за этим что-то последует. Было горько признавать, но президент чувствовал себя уязвленным. В чем он проигрывает?

Ему двадцать восемь лет. У него блестящее происхождение, безупречная внешность и состояние. У него нет дурных привычек: он ведет чистый образ жизни, заботлив и внимателен. Он жил почти как святой — неужели ему так трудно просто войти в мир обычных чувств?

«Неужели он обречен остаться «магом» вопреки своей воле?»

Он отправил Шэнь Дуншэну короткий ответ:

[Я понял.]

Агент, получив эти два слова, занервничал еще больше. Что это значило? Он согласен или нет? В какой-то момент братец Дун пришел к выводу: когда хозяева ссорятся, крайним всегда остается он. Всегда!

Тем временем Жун Сяо добрался до дома. Не успел он даже снять обувь, как пришло сообщение от Цинь Лу:

[Жун Сяо-Сяо-Сяо-Сяо, выходи на связь! Это правда, что тебе дали сценарий «Пути бессмертного»?]

[Откуда ты знаешь?]

[Я только что слышал, как киноимператор Лоу разговаривал с режиссером Лю Кэцинем. У вас же теперь один агент, так что я сразу догадался — таинственный протезе точно ты. Без вариантов.]

[Ну ты и хитрец. Я только из компании, послезавтра пробы. Утвердят или нет — еще неизвестно, так что не надейся особо.]

[Как это не надеяться? Мы же снова сможем видеться! Конечно, я буду ждать!]

<http://bllate.org/book/15861/1441705>